

венцам — 300 граммов на день и соли 400 граммов для всех категорий на месяц².

Норма выдачи сахара оставлена прежняя — 1 килограмм на месяц.

Получено сообщение об отгрузке транспортов 23 и 24 июля с. г., но в конце дня 26 июля ни один транспорт с продовольствием не прибыл и ожидается через два дня, т. е. к 28 июля. Чтобы обеспечить бесперебойную выдачу по новым нормам с 25 июля с. г., 23 и 24 июля в город завезено нашим автотранспортом из фронтовых складов продовольствия на пять суток.

26 июля с. г. проверкой на месте установлено, что торговля по новым нормам идет нормально, очередей нет.

Начиная с 23 июля газеты широко оповестили население о введении новых норм, сообщение об этом передавалось и по радио. До 25 июля 1945 г. население Братиславы получало на человека 3 килограмма хлеба на месяц. Введение новых норм, дающих каждому от 9 до 15 килограммов хлеба на месяц, очень хорошо встречено населением и вызвало восторженные отзывы...³

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг. Док. и матер. С. 28—29.

¹ Микоян А. И. (1895—1978).— См.: Док. и матер. по истории советско-чехословацких отношений. Т. 2. С. 347.

² См. примеч. 1 к док. 5.

³ 3 августа 1945 г. Посольство СССР в ЧСР получило также телеграмму Председателя Национального комитета Братиславы д-ра Антонина Васека, адресованную Маршалу Советского Союза Н. С. Коневу, в которой говорилось: «За великолодочный вклад Красной Армии в дело консолидации условий снабжения столицы Словакии города Братиславы разрешите передать Вам, глубокоуважаемый господин Маршал, от имени всего населения сердечную и искреннюю благодарность. Протягивая нам руку помощи не только на поле брани, но также и в деле экономической реконструкции, Вы самым наглядным образом выражаете Ваше братское понимание дружественных и Вам преданных народов Чехословакии» (АВП СССР).

72

Нота посольства Чехословацкой Республики в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР о возобновлении почтовой связи между ЧСР и СССР

Москва

28 июля 1945 г.

По поручению своего правительства посольство Чехословацкой Республики имеет честь обратиться в Народный комиссариат иностранных дел по следующему вопросу:

Важным препятствием для нормальной работы чехословацких государственных и общественных учреждений, а также для дальнейшего углубления чехословацко-советского сотрудничества является тот факт, что до сих пор не была восстановлена почтовая связь между Чехословацкой Республикой и Советским Союзом. Хотя по разным техническим причинам регулярная работа железных дорог и других видов транспорта на всей территории Чехословакии еще не может быть возобновлена, Чехословацкое правительство придерживается мнения, что наличие уже организованного воздушного транспорта между Москвой и Прагой позволяет наладить в ближайшее время, хотя бы в сокращенном масштабе и для определенных видов посылок (ценные письма и печатные материалы), воздушную почтовую связь.

Так как Чехословацкое правительство весьма заинтересовано в скорейшем решении этого вопроса, чехословацкое посольство было бы весьма обязано Народному комиссариату иностранных дел за ускорен-

ное сообщение точки зрения компетентных советских органов по поводу вышеизложенного.

Заранее выражая свою благодарность, посольство Чехословацкой Республики просит Народный комиссариат иностранных дел принять уверения в совершенном почтении¹.

Публикуется по сб.: *Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг. Док. и матер. С. 29—30.*

¹ В ответной ноте Народного комиссариата иностранных дел 22 августа 1945 г. сообщалось, «что в соответствии с пожеланием правительства Чехословацкой республики Народный комиссариат связи СССР разрешил отправку почты из СССР в Чехословакию как авиапочтой, так и по железной дороге, через Польшу». Нота далее информировала о том, что из ЧСР в СССР можно посыпать «ценную почту, нормальные и заказные письма, открытки, а также бандероли с печатными материалами (литературой, журналами, газетами)». (См.: Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг. Док. и матер. С. 30).

Дальнейшему урегулированию почтовых связей служило заключение 22 октября 1945 г. Соглашения об установлении почтовых и телефонно-телеграфных сношений между СССР и Чехословакией (См. док. 124).

73

Сообщение газеты «Руде право» о помощи советских солдат при восстановлении железнодорожного сообщения в Брно и окрестностях

Брно

29 июля 1945 г.

Коллектив сигнальных мастерских Ч[ехословацких] г[осударственных] ж[елезных] дорог в Брно в присутствии майора Красной Армии инженера Кирина и его сотрудников, а также всего рабочего коллектива, членов заводского совета и служащих дирекции государственных дорог провели в празднично украшенном цеховом зале торжественный акт прощания с советскими солдатами, принимавшими участие в восстановлении разрушенного сигнального и предохранительного оборудования в их районе.

Советские воины восстановили подавляющее большинство этого оборудования, а материалы, взятые из запасов Красной Армии, были переданы мастерским бесплатно. Благодаря сверхчеловеческим усилиям и самоотверженности советских воинов железнодорожное сообщение в районе Брно, который так сильно пострадал от войны, было открыто в относительно короткий срок¹.

При торжественном прощании майору Кирину и главному механику Чистяковой были вручены ценные подарки на память об их работе среди брненских железнодорожников.

Rudé právo. 1945. 29 červ.
Пер. с чешск.

¹ Красная Армия помогала восстанавливать железнодорожный транспорт и в других областях Чехословакии. Так, например, она участвовала в реконструкции железнодорожной линии Острава — Оломоуц, на которой ею было восстановлено 24 моста и заново уложено несколько десятков километров рельсов. Правительство ЧСР за эту помощь в августе 1945 г. наградило 33 военнослужащих Красной Армии медалями, 37 красноармейцев получили почетные грамоты (См.: Красная Звезда, 1945. 11 авг.).

Части Красной Армии участвовали затем в строительстве Лупковского тоннеля (См. док. 253) и других восстановительных работах.

Советское правительство оказывало также большую помощь в пополнении машинного и вагонного парка чехословацкого железнодорожного транспорта. Так, например, в сентябре министр транспорта ЧСР А. Гасал вел переговоры с Маршалом И. С. Коневым, который по просьбе Чехословацкого правительства представил в распоряжение чехословацкого железнодорожного транспорта 245 совет-